

Ревнителю русского языка вполне могут упрекнуть меня: "Более правильно – Заречье". Да в том-то и дело, что это в других городах – Заречье, Закамье, Заволжье... Слово "зарека" давно стало своего рода топонимическим памятником. Так же, как Колтома, Гора, Долгий мост, Угольные и Азинские ворота, Воложка, Дуровская грань, Костина мельница...

Точкой отсчета города, его сердцем, началом Зареки стал завод. Именно заводская плотина первоначально связывала Заречную часть Ижевска с Нагорной. Аристократическая Гора с высоты своей всегда пренебрежительно посматривала на чужую рабочую Зареку. Да и нынче частенько попадаете в объявлениях по обмену жилья: "Зареку не предлагать". Для многих ижевчан и сегодня Зарека – это что-то далекое и деревянное. Для тех же, кто родился и вырос здесь, – судьба, для одних счастливая, для других – горестная.

Скромная и низенькая в прошлых веках, Зарека разрослась в веке двадцатом, сама стала делиться на несколько районов. Заводская территория и Малиновая гора, Татарбазар и городок Строителей, район железнодорожного вокзала и городок Машиностроителей, Заречные хутора и Рабочий поселок – все это Зарека. Она огромна, издавна живет наособицу, как бы чуть-чуть отстранясь от остального города.

Зарека живет тихо, многие зареченские жители – пенсионеры и те, кто нашел работу поблизости, – месяцами, а то и годами не выезжают в город. Здесь, не торопясь, ходят с бидонами и ведрами к родникам, бегущим в овраге, а летом даже древние старики бродят по окрестному лесу в поисках грибов.

Многое помнит Зарека: и тихие, безмятежные дни окраинного района, и страшные годы войн, шедших где-то далеко, но всегда отражавшихся на судьбе города оружейников. Перипетии истории сказывались в разные годы и на названиях зареченских улочек-переулочков, вот и нет нынче в Зареке улиц Молотова, Жданова, а также Кожедуба, Жукова, Кренкеля, Папанина, Шолохова...

Улицы Зареки, прилегающие к заводу, всегда напоминали мне безымянных солдат – называли их просто: Пятая улица, Шестая и так далее – вплоть до Семнадцатой. Во времена моего детства завод заканчивался у Пятой улицы. Здесь-то и был самый короткий путь из центра в Зареку. И церковь стояла в Пятой улице, Покровской называлась, выстроил ее на свои деньги ижевский фабрикант Иван Федорович Петров. И фабрика его оружейная неподалеку располагалась. Осталась в заречной части одна деревянная Успенская церковь, что в Пятнадцатой улице.

Но и без мечети Зарека никак не может жить, больше двадцати процентов ее жителей – татары. Не случайно же зовут один из районов Заречной части Татарбазаром. Ах, какие красивые дома здесь стоят! Весной и в начале лета зацветают яблони, черемуха, сирень, и аромат зареченских садов и палисадников далеко разносится окрест. Бредешь вечером по какой-нибудь полудеревенской-полугородской улице, посматриваешь на бабушек, у ворот сидящих, от комаров ветками отмахивающихся, и думаешь: "Идиллия"!

Но мало было в зареченской жизни идиллии, в основном – работа. Много лет Зарека жила по заводским гудкам. Первый гудок – пора вставать, второй – выходи из дома, третий – начало работы. После третьего гудка на завод никого не про-

Зарека

пускали, как ни плачь, как ни уговаривай. Идти в тюрьму неохота было никому: ни заводскому "вохровцу", ни опоздавшему рабочему.

Так и продолжалось до конца пятидесятых. Даже сейчас, когда я проезжаю в автобусе по новому путепроводу, с которого открывается завод-машина, кажется мне: вот-вот вздрогнет он всею своей мощью; взрвет его глотки-динамики.

Важнейшую роль в жизни зареченцев играл и Ижевский пруд. Я еще помню женщин, полоскавших белье в его водах. Теперь уже нет тех мостков, любимого места прачек, рыболовов и, конечно, ребятни. Берега пруда в городе сплошь одеты в камень, бетон и асфальт, прямо на берегу долгие годы вываливались горы заводского шлака, именуемые в народе "горячие камни". Но каждый летний день в сторону Малиновой горы и Вараксина едут в переполненных автобусах рыбаки и огородники, а вараксинские пляжи нынче, наверное, самые чистые в городе.

Сегодня на льду Ижевского пруда мирно чернеют фигурки рыболовов. А ведь когда-то пруд был местом жестоких кулачных боев. До сих пор ревниво посматривают друг на друга через пруд два "лихих" района – Колтома и Зарека. И сегодня эти ревность и соперничество оживают уже в необидных шутках и прозвищах. "Привет, зареченский!" – жмет руку мне один из друзей. "Привет, разбойник колтоминский!" – протягиваю я ему ладонь.

Меняется город, рушится устоявшаяся размеренная жизнь многих районов. От старой Зареки остались названия, но жизнь и облик ее неузнаваемо изменились. Рассеиваются бывшие зареченские обитатели по всему, теперь уже огромному городу. Каменными «коробками» застроены нынче почти все районы Зареки, острожки деревянных домов все уменьшаются. Один Татарбазар еще цепко удерживает свои позиции, хотя и он постепенно меняется. Видимо, это последний оплот деревянной Зареки, остальным деревянным районам, похоже, не так уж и долго осталось ждать сноса. Наверное, так и должно быть. Но все равно грустно. Очень уж теплое и родное слово – Зарека.

Сергей ЖИЛИН

